

Гулгенова А.Ц.

Роль Кунчен Жамьян Шадпы в формировании историко-философского жанра «сиддханта» в Тибете

Аннотация. В данной статье проведён анализ биографических данных тибетского автора Кунчен Жамьян Шадпы на основе переводов с тибетского языка бурятских учёных. Также исследован особый жанр тибетской историко-философской литературы, касающийся истории возникновения, формирования и развития различных религиозно-философских учений, школ и сект на основе известной сиддханта Кунчен Жамьян Шадпы.

А.Ц. Гулгенова

Ключевые слова: буддизм Тибета, традиция гелуг, духовно-религиозное противостояние, чойнчжун, историко-философский жанр, сиддханта, дубта

Вторая половина XVII в. ознаменована масштабным переустройством политического порядка на всей территории Внутренней Азии. При этом Тибет и прилегающие к нему территории также переживали значительные изменения политико-административной структуры. Этот период отмечен развитием новой жёлтошапочной модели образования и становлением культурной истории тибетского буддизма. Укрепление политической гегемонии традиции гелуг в центральных областях Тибета сопровождалось ростом крупных монастырей. Однако школа гелуг была не единственной на политической арене. На власть претендовали ещё две силы – хошутские наследники Гушри-хана и институт далай-лам. Они боролись за политическую и духовную власть не только в Тибете, но и в Монголии. Из этой борьбы победительницей вышла гелугпа, установив своё влияние в Центральном Тибете, Монголии и Амдо.

В этой непростой обстановке протекала жизнь и деятельность Кунчен Жамьян Шадпы, в период естественного процесса раздела власти и влияния между претендентами на власть в Тибете, сопровождавшегося идеологическим противостоянием и открытыми вооружёнными конфликтами. Известный российский академик Ф.И. Щербатской сравнивал Жамьян Шадпу с одним из учёных энциклопедистов Европы Нового времени Лейбницем: «Знаменитый великий лама Джамьян-Зава (1648–1722), удивительный человек, автор целой библиотеки произведений, охватывающих почти все области буддийского учения. Интересно отметить, что Джамьян-Зава был современником Лейбница. Поразительная интеллектуальная деятельность двух этих великих людей породила представление об их «всеведении». Джамьян носил титул «всеведущего ламы», Лейбниц тоже являлся ‘Der All – und Ganzwisse’ (в пер. с нем. яз. «всезнающий»)»¹.

Имя Кунчен Жамьян Шадпа Дорже, собственно говоря, не настоящее его имя, а данное тибетскими монахами. Оно переводится как «Улыбающийся Манджу-гхоша». Именно это имя позже закрепилось за линией его перерожденцев.

Согласно Гончог-Чжигмэд-Ванбо (1728–1791), автора биографического сочинения «Повествование о жизни Всеведущего Чжамьян-Шадбий-Дордже, могущественного учёного и сиддха, называющееся «Брод, ведущий к удивительно благому делу», Агван Цзондуй родился на восьмой день первого месяца года жёлтой земляной крысы (1648) в местности Динрин, что недалеко от амдоского монастыря Браггар. Отец Кунчен Жамьян Шадпы – Валшул Хадал Бабумчжал был выходцем из знатного рода Балшул, принадлежащего к военной касте. Мать – Тарможам отличалась

трудолюбием, добродушием и благородством. Из четырёх сыновей Жамьян Шадпа был старшим². Местный астролог посоветовал родителям отдать новорождённого на воспитание родственнику-монаху. Дядя по отцовской линии Соднам Лхундуб обучил его грамоте, которую тот освоил с феноменальной быстротой. Сообщается, что уже в раннем детстве он обучался ритуалам, чтению текстов, а в тринадцать лет принял обет гэцула у своего первого наставника Дульзин Кьючок Еше Гьяцо. В шестнадцать лет он начал изучать сочинения йогов, а с восемнадцати лет (1667–1669) начал обучаться у ламы Жалсарая Римпоче, занимаясь наряду с философией йогов, медициной, а также изучая санскритский язык.

Когда ему исполнился двадцать один год, отправился в паломничество по провинциям Уй и Цанг. Согласно Цыбикиву Г.Ц., «во время его паломничества в Лхасу произошло чудесное знамение. В момент совершения поклонения образы Шакьямуни и Манджушри улыбнулись Агвану Цзондуу. Вследствие этого события за ним закрепилось прозвище Жамьян Шадпа»³. Согласно Гончог-Чжигмэд-Ванбо, «великие монашеские Уя поразили его воображение не столько величественными храмами с богатым убранством и количеством монахов, сколько сценами учёных диспутов меж учащимися. Уже через некоторое время он начинает удивлять окружающих поразительными талантами в овладении категориями учёного диспута»⁴.

В возрасте двадцати двух лет Жамьян Шадпа поступил послушником на факультет Гоман монастыря Брэйбун, главой которого он стал через тридцать два года. Здесь на протяжении трёх лет (1671–1674) он изучал основные философские разделы буддизма: «Праджняпарамита», «Абхидхарма», «Виная», «Хинаяна» и «Махаяна», а также «Большой Ламрим». Уже в двадцать пять лет по окончании полного курса монастырского обучения он сдал экзамены на учёную степень «габжи», после чего приступил к изучению философии «Винаи» под руководством Баранза-дана.

Далее в 1674–1678 гг. Кунчен Жамьян Шадпа совершенствовал свои познания в области философии йогов под руководством Лодой Чойдоной, изучал теорию разума по «Абхидхарме» и «Логике» Дигнаги и Дхармакирти. Так, в 27 лет он принял обеты «бхикшу» у Далай-ламы V и в 29 лет поступил на службу в тантрический монастырь, где 4 года изучал тантру. Здесь он прошёл посвящение в тантры Гухья-самаджи, Ваджрабхайравы, Чакрасамвары, а также получил наставления Ламрима. В 1679 г. посвятил себя изучению теории «Шуньи» мадхьямиков. В результате уже в 35 лет он был непревзойдённым мастером философских диспутов и авторитетным учителем тантры. Важным периодом в научной деятельности Жамьян Шадпы стали 1682–1702 гг., когда он вёл суровую отшельническую жизнь. Именно в этот период им были начаты его выдающиеся сочинения.

Учёба на тантрийском факультете и годы, проведённые в скитаниях по монастырям, – способ повышения образования, присущий средневековому Тибету, и, наконец, двадцатидвухлетнее отшельничество на горе Гэпэл. За все эти годы он дал огромное количество проповедей и посвящений в тайные практики, посвятил большую часть своих сочинений широчайшему спектру знаний, временами прерывая отшельничество и принимая участие в жизни родного факультета.

Его первые учёные труды вышли в 1686 г. и позже вошли в первый том собрания сочинений. В тридцать девять лет (1688) он закончил комментарии к «Большому Ламриму», а через три года (1691) начал писать свою знаменитую «Историю философии», которая вошла в XIV-ый том его собрания сочинений. В 1689 г. Кунчен Жамьян Шадпа Дорже получил княжеский титул, установил личный контакт с Далай-ламой VI Сангжай Чжамцо.

В 1700 г. по рекомендации Далай-ламы VI Жамьян Шадпа был назначен настоятелем Гоман-дацана, значительно усилив его общественные позиции. Из просто уважаемого учёного монаха он превратился в высокопоставленное должностное лицо с правом участия в обсуждении важных государственных вопросов. При нём монастырь достиг своего наивысшего расцвета. Некоторое время спустя цаннидская школа Гоманга получила известность как философская школа Кунчена.

В 1709 г. по просьбе кукунорского князя Эрдэни Чжинонга Жамьян Шадпа вернулся на родину. По возвращению им был основан монастырь Лавран⁵. «С самого начала Лавран задумывался как цитадель образцовой учёности, как точный

пример классических буддийских университетов Индии первого тысячелетия нашей эры. В результате основание монастыря Лавран стало одним из самых крупных достижений Кунчен Жамьян Шадпы, символом его трудов и усилий не только в сфере идей и концепций, но и в материальной области политической прагматики⁶. Ведь само основание этого монастыря диктовалось политическими потребностями того времени.

Огромный труд был вложен в организацию учебного процесса в Лавране. Изначально в основу учебной программы и организации преподавания была положена модель факультета Гоман монастыря Брейбун. Так, в сочинении Гончог-Чжигмэд-Ванбо говорится: «Учебный год был поделён на четыре основных и четыре промежуточных семестра, а также был введён семестр ригда, как и в Гомане»⁷. Далее Гончог-Чжигмэд-Ванбо пишет, что Жамьян Шадпа до конца своей жизни лично преподавал по основным специальностям цаннид и посвящал в различные тайные практики на основном им в 1716 г. тантрическом факультете.

Одним из крупнейших его достижений в формировании лавранской монастырской школы стало независимое присвоение некоторых учёных степеней. Так, если монахов, получивших степень геше в Лхасе, называли лхарамба, то в Лавране – дорамба – по названию каменной площади, на которой проводились регулярные и финальные диспуты. Это своего рода беспрецедентное событие в истории Восточного Тибета. Поскольку привилегия присуждения учёной степени геше ранее принадлежала только монастырям Центрального Тибета.

Просветительская деятельность Жамьян Шадпы распространялась и на монастыри Амдо, где он проводил тантрические ритуалы и молебны, а также давал проповеди и посвящения. До конца жизни (1722) Жамьян Шадпа принимал активное участие в политической и религиозной жизни Амдо, будучи одной из влиятельных фигур в этом регионе.

Возвращаясь к социально-политической обстановке того времени, отметим, что продолжительная борьба между религиозными школами красношапочников и жёлтошапочников шла также по линии богословской и философской. Противники часто выступали со взаимной критикой религиозно-философских взглядов, вступая в открытые диспуты, что отражалось и в их сочинениях. В связи с этим в средневековом Тибете возник уникальный жанр «сиддханга» (дубта). Это особый жанр историко-философской литературы, посвящённый истории возникновения и развития различных религиозно-философских учений, школ и сект. Он широко известен тибетским, монгольским и бурятским буддийским учёным под названием «дубта», а среди европейских буддологов более популярен под названием «сиддханга» в санскритском варианте.

Термин «дубта» в переводе с тибетского языка означает «разряд учения», «результат решения», «постановление», «сформировавшееся учение», «установившийся взгляд» и соответствует санскритскому термину «сиддханга» в значении «сформировавшееся учение», под которым понимается история религиозно-философских учений, школ и сект буддизма в странах Азии⁸.

Этот жанр историко-философской литературы возник в рамках обширного класса тибетской исторической литературы, называемого «истории религии или доктрины» – чойнчжуны. Согласно А.И. Вострикову, этот класс объединяет и сочинения по истории религии, и «общие исторические труды сводного характера, в которых изложение истории религии даётся вместе с изложением светской истории страны»⁹. По своему содержанию «истории религии» – чойнчжуны, достаточно разнообразны. Поскольку посвящены либо истории Тибета и буддизма в Тибете, либо истории распространения буддизма в Китае, Индии, Монголии, либо изложению светской и духовной истории всех или некоторых из народов этих стран вместе. Кроме того, в этот же класс входят произведения, посвящённые истории распространения буддизма в определённой области или местности, а также сочинения, излагающие историю того или иного буддийского течения или монастырской школы.

Несомненно, что жанр сиддханга в Тибете, как и многие другие жанры, продолжал традицию Древней Индии. В сочинениях этого жанра ставилась в первую очередь задача изложения и сравнительного исследования небуддийских

и буддийских религиозно-философских систем, сложившихся в Древней Индии, и затем с возможной тщательностью перенесённых на тибетскую почву. Очевидно, что сиддханта в Тибете, как жанр исторической литературы, использовалась преимущественно для описания индийского буддизма по всем его направлениям.

Развитие этого жанра литературы было обусловлено тем, что в Тибете, где постепенно складывались феодальные социально-экономические отношения и соответствующие им политические формы государственного устройства, в VIII–XIV вв. стали появляться различные религиозные секты и философские направления, которые в основном следовали учению древнеиндийских буддийских школ. По этой причине многие тибетские учёные средневековья скрупулёзно изучали древнеиндийские источники по истории буддийских школ и сект и стремились разобраться в различиях их религиозно-философских доктрин.

В процессе исторического развития феодализма в Тибете духовные феодалы – ламы – оказались на длительный срок победителями в своей вековой борьбе с феодалами светскими. В связи с этим государственное устройство Тибета приобрело ярко выраженные теократические черты. В руках буддийских монастырей и лам сосредоточились верховная власть, наука, философия и искусство. Вследствие этого тибетские исторические сочинения, в подавляющем большинстве написанные представителями духовенства, которое присвоило себе монопольное право на грамотность и образованность, имеют клерикальный характер.

В результате история самого Тибета того времени предстаёт перед учёными как история развития буддизма. Так, А.И. Востриков напоминает, что «история Тибета и других стран рассматривалась историографами, прежде всего как история распространения в этих странах буддизма, и поэтому она в тибетской исторической литературе обычно доминирует над изложением общей политической истории»¹⁰. При этом труды тибетских авторов о Древней Индии и начальном периоде тибетской истории зачастую тесно связаны с мифами, что затрудняет процесс разделения фактического от легендарного. «Однако всё это не может лишить тибетскую историографию научной ценности, поскольку подлинных исторических актов – надписей и архивных документов в нашем распоряжении практически не имеется»¹¹.

А.М. Донец в своей монографии «Доктрина зависимого возникновения в тибето-монгольской схоластике» также выделяет характерной особенностью тибетских источников то, что их написание совпало с периодом расцвета схоластической философии и становлением системы монастырского образования¹². Так, основная часть произведений, написанная на тот период, была создана в рамках учебной программы, поскольку именно монастыри являлись центрами феодальной духовной культуры.

Тибетские авторы писали комментарии на наиболее основополагающие и ставшие каноническими сочинения индийских мудрецов и тибетских учителей по буддийской философии различных школ. Вместе с тем они выдвигали новые самостоятельные толкования отдельных общих и частных вопросов философии и логики в трактовке тех или иных представителей разных направлений и школ. Изложение тибетскими авторами в средневековых историко-философских трудах воззрений различных школ и учений имеет особое значение для современной буддологии. Поскольку позволяет установить определённые коррективы по возникающим вопросам, касающимся взглядов ранних буддийских и небуддийских школ. Ведь их появление, как и «многоканоничность» буддийской литературы, напрямую связано со своеобразным изложением последователей различных школ, и отсутствием единого «священного» языка буддийских сочинений. Огромную роль здесь сыграла и форма трансляции буддийской традиции – в течение пяти веков учение передавалось в устной форме на разных языках и диалектах. В результате многовековых дискуссий, вызванных соперничеством буддийских школ, в средневековую эпоху учение обрело свою окончательную формулировку в виде историко-философских текстов в жанре сиддханта.

Наиболее видными буддийскими учебными заведениями того периода в Тибете были школы монастырей Сэра и Лосолинг, в которых господствовала идеология кадампской секты. Согласно П.И. Хадалову и его коллегам, «сухой метод преподавания метафизики буддизма, формальное изучение логики не удовлетворяли

последователей традиции школы гелугпа. В связи с этим, одним из первых с критикой кадампской учебной программы, литературы и методики преподавания выступил Кунчен Жамьян Шадпа. Он высказал мнение о том, что логика и теория познания не являются самостоятельными дисциплинами, а в совокупности представляют метод, при помощи которого могут быть познаны разные философские истины¹³. Вследствие этого им был создан классический труд по истории философии «Дубта ченпо», написанный в жанре «сиддханта» и считавшийся в монголо-бурятских монастырях одним из основных учебников по буддийской философии.

Жамьян Шадпа создал труд, который ёмко демонстрирует возможности буддийской диалектики. Это отражается в структуре, содержании, языке и тематическом анализе школ. Принципы изложения материала, преподнесённые Жамьян Шадпой, стали впоследствии применяться во всех гелугпинских сочинениях этого жанра. Они характеризуются влиянием буддийской теории аргументации и логико-эпистемологической традиции Тибета. Стоит отметить тесную связь сиддханта с логико-эпистемологической традицией, отражающейся в монастырской системе образования. Так, сиддханта входит в подготовительный курс, на котором основными предметами являются логика и эпистемология. Его сиддханту можно рассматривать как практическое пособие по буддийскому диспуту.

Таким образом, Жамьян Шадпа интегрировал в систему образования гелугпинских монастырей жанр сиддханта, тем самым послужив источником дальнейшего его развития и распространения. В результате представители именно гелугпинской традиции внесли существенный вклад в развитие жанра сиддханта, сыграв определяющую роль в её распространении на территории всей Центральной Азии. Его сиддханта послужила причиной появления множества работ в этом жанре. Надо отметить, что именно с этого периода гелугпинская школа начала доминировать в области жанра сиддханта.

Монастырь Лавран, основанный Кунчен Жамьян Шадпой, а позже и монастырь Джамбалинг, созданный его последователем Чжанжа Ролби Дорже, стали центрами по созданию гелугпинской разновидности сиддханта. Это объясняется тем, что во времена Жамьян Шадпы провинция Амдо на востоке Тибета была под контролем джунгарских монголов. Таким образом, повлияв на развитие сиддханта в Центральной Азии. Этим и объясняется тот факт, что авторами некоторых авторитетных сиддханта являются монголы. Например, Чжанжа Ролби Дорже и Агван Балдан (р. 1797).

Трактат Кунчен Жамьян Шадпы «Дубта ченпо» – «Солнце, в совершенстве проясняющее глубинный смысл положений философских школ как буддийских, так и небуддийских. Океан писания и логики суждений, исполняющий все надежды живых существ» – состоит из двух частей. В первой части даётся общий концепт содержания всего сочинения «Истории философии», во второй части изложено учение по истории философии. В первом разделе сочинения вторая часть содержит трактовку небуддийских традиций, хинаянских школ – вайбхашиков и саутрантиков, и разбор махаянской системы йогачаров, во втором разделе – трактовка махаянской школы мадхьямиков. В этом труде автор продолжил и развил традиции «Самаявадхопарачаначакра» Васумитры и «Таркаджвалы» Бхавьи.

В первой части, анализируя философские воззрения небуддийских и буддийских школ, он выявляет три основных отличительных момента: 1) по учителю, т.е. по руководителю школы, который проповедует данное учение; 2) по религии, которой придерживаются представители указанных школ; 3) по основным мировоззрениям¹⁴. Кунчен Жамьян Шадпа упоминает о 570 небуддийских школах, однако в это число не включает школу бон-по, аргументируя это тем, что она не представляет философского учения. Особое внимание обращает школе «локаятиков» (37–50 л.). Разбирая буддийские школы вайбхашика, саутрантика и йогачара, автор описывает их основные философские воззрения, однако не затрагивает острых полемических вопросов между ними. Во второй части трактата описываются философские концепции мадхьямиков: разбирается понятие «мадхьямы», что такое мадхьямика и направления этой школы, их различия¹⁵.

В заключении, которое находится в этой части, содержится пять пунктов, из которых П.И. Хадалов и другие в «Описании сочинений» выделили два основных:

1) указывается на то, что Кунчен Жамьян Шадпой в стихотворной форме изложено различие «шаштр», использованных в «Истории философии»; 2) указание на то, что ни в Индии, ни в Тибете не вышло такое подробное изложение различия «Великих путей» и глубокого учения «шуньи», какое было сделано автором. Поэтому Кунчен Жамьян Шадпа отмечает, что «Дубта ченпо» изложено на основе санскритских буддийских и небуддийских источников, которые ранее в философских школах не использовались¹⁶.

Сиддханте Кунчен Жамьян Шадпы характерно то, что в ней подробно изложены практически все философские системы Древней Индии как буддийские, так и небуддийские. Автором раскрывается история идеологической борьбы в Древней Индии в целом, и история борьбы буддийской метафизики с индийским материализмом «локаятиков» в частности. Значение сиддханты Кунчен Жамьян Шадпы неумалимо и в том, что в ней представлен документированный материал, собранный учёным большей частью из недошедших до нашего времени древнеиндийских сочинений на санскритском языке.

Кунчен Жамьян Шадпа Дорже был видным политическим деятелем, выдающимся учителем и универсальным учёным, в этом заключается его уникальность и соответственно роль в развитии философии буддизма. Политический вес Жамьян Шадпы и его деятельность в Центральном Тибете и Амдо напрямую связаны с его авторитетом как учёного-схоласта и писателя-энциклопедиста. Ему принадлежат фундаментальные труды по логике, истории, иконографии, агиографии, сакральной географии и библиографии, языкознанию, орфографии, лексикологии, поэтике, истории философии, философии мадхьямиков, йогачаров, исследования по Абхидхарме и другие, собранные в 15 томах его сочинений. П.И. Хадалов и его коллеги в «Описании сочинений» отмечают: «Обладая огромной эрудицией, отлично зная санскритский язык, Гунчен разрабатывал самые сложные вопросы философии того времени»¹⁷. Его творческое наследие составляет 15-томное собрание, которое в совокупности включает 143 сочинения различного содержания. В общей сложности философии буддизма посвящено 27 его сочинений, религиозно-доктринальной тематике – 13, логике – 11, языкознанию – 10, истории религии – 8, поэзии – 7, по три сочинения написано в областях эстетики, этики, ещё три сочинения посвящено агиографическому жанру. Наибольшее количество, а это 39 сочинений, направлено на изложение тантрийского учения. Однако не все его сочинения вошли в 15-томное собрание.

Его труды были необходимым источником для понимания истории философии и философии буддизма в целом и удивительным образом сочетались с духом того времени. основополагающие сочинения индийских мудрецов и тибетских учителей по буддийской философии различных школ нашли своё отражение в трудах выдающегося учёного, мыслителя Кунчен Жамьян Шадпы, которые до настоящего времени являются наиболее значимыми трудами по истории религии и философии Древней Индии, Тибета, Китая и Монголии.

Библиографический список

1. Андросов, В.П. Будда Шакьямуни и индийский буддизм: современное истолкование древних текстов / В.П. Андросов. – М., 2001. – 508 с.
2. Востриков, А.И. Тибетская историческая литература / А.И. Востриков. – М., 1962. – 425 с.
3. Гончог-Чжигмэд-Ванбо Повествование о жизни всеведущего Чжамьян-Шадпий-Дордже, могущественного ученого и сиддха, называющееся «Брод, ведущий к удивительно благому делу» / Введ., пер., коммент. Н. Цырепилова. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2008. – 312 с.
4. Гулгенова, А.Ц. Религиозно-философские воззрения вайбхашиков в творчестве Кунчен Жамьян Шадпа Дорже (1648–1722) / А.Ц. Гулгенова; отв. ред. Л.Е. Янгутов. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. госуниверситета, 2015. – 166 с.
5. Гулгенова, А.Ц. Тибетоязычные источники (сиддханты) по истории философской школы вайбхашика: Дис... канд. ист. наук: 07.00.09 / А.Ц. Гулгенова. – Улан-Удэ, 2006. – 190 с.
6. Донец, А.М. Доктрина зависимого возникновения в тибето-монгольской схоластике / А.М. Донец. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2004. – 268 с.
7. Ермакова, Т.В. Классический буддизм / Т.В. Ермакова, Е.П. Островская. – СПб., 2004. – 256 с.

-
8. История и культура Центральной Азии. – М., 1983. – 136 с.
9. Кукеев, А.Г. О биографии Кунчен Жамьян Шадбы I / А.Г. Кукеев // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2011. – № 1. – С. 153–156.
10. Кунчен Жамьян Шадпа. Положение философских школ, пятигласное отбрасывание ложных взглядов, называемое «Драгоценный светильник, освещающий благой путь всеведения». – Drepung Gomang Library, Lama Camp No. 2, P.O. Tibetan Colony, Mundgod 581411 (N.K.) Karnataka State India, 1999. – P. 173–197.
11. Пубаев, Р.Е. Тибетская историко-философская литература / Р.Е. Пубаев // Источниковедение и историография истории буддизма: страны Центральной Азии: Сб. н. ст. – Новосибирск, 1986. – 125 с.
12. Хадалов, П.И. Описание сочинений Гунчен-Чжамьян-Шадпа-Дорчже / П.И. Хадалов, Л.Ж. Ямпиллов, Б.Д. Дандарон. – Улан-Удэ: Изд-во БКНИИ СО АН, 1962. – 125 с.
13. Цыбиков, Г.Ц. Избранные труды: в 2-х тт., 2-е изд., Т. 1: Буддист-паломник у святынь Тибета / Г.Ц. Цыбиков. – Новосибирск: Наука, 1991. – 256 с.
14. Щербатской, Ф.И. Избранные труды по буддизму / Ф.И. Щербатской; пер. с англ. – М.: Наука, 1988. – 426 с.

¹ Щербатской Ф.И. Избранные труды по буддизму / Пер. с англ. М., 1988. С. 107–109.

² Гончог-Чжигмэд-Ванбо. Повествование о жизни всеведущего Чжамьян-Шадпий-Дорчже, могущественного ученого и сиддха, называющееся «Брод, ведущий к удивительно благому уделу» / Пер. с тиб. Н. Цыремпилова. Улан-Удэ, 2008. С. 67–68.

³ Цыбиков Г.Ц. Избранные труды: в 2-х тт. Т. 1: Буддист-паломник у святынь Тибета. Новосибирск, 1991. С. 67.

⁴ Гончог-Чжигмэд-Ванбо. Повествование о жизни всеведущего Чжамьян-Шадпий-Дорчже, могущественного ученого и сиддха, называющееся «Брод, ведущий к удивительно благому уделу» / Пер. с тиб. Н. Цыремпилова. Улан-Удэ, 2008. С. 36.

⁵ Пубаев Р.Е. Тибетская историко-философская литература // Источниковедение и историография истории буддизма: страны Центральной Азии: Сб. н. ст. Новосибирск, 1986. С. 4.

⁶ Гончог-Чжигмэд-Ванбо. Повествование о жизни всеведущего Чжамьян-Шадпий-Дорчже, могущественного ученого и сиддха, называющееся «Брод, ведущий к удивительно благому уделу» / Пер. с тиб. Н. Цыремпилова. Улан-Удэ, 2008. С. 8.

⁷ Там же. С. 52.

⁸ Хадалов П.И., Ямпиллов Л.Ж., Дандарон Б.Д. Описание сочинений Гунчен-Чжамьян-Шадпа-Дорчже. Улан-Удэ, 1962. С. 40.

⁹ Востриков А.И. Тибетская историческая литература. М., 1962. С. 89.

¹⁰ Там же. С. 49.

¹¹ Там же. С. 49–50.

¹² Донец А.М. Доктрина зависимого возникновения в тибето-монгольской схоластике. Улан-Удэ, 2004. С. 4.

¹³ Хадалов П.И., Ямпиллов Л.Ж., Дандарон Б.Д. Описание сочинений Гунчен-Чжамьян-Шадпа-Дорчже. Улан-Удэ, 1962. С. 4.

¹⁴ Там же. С. 111–117.

¹⁵ Там же. С. 115.

¹⁶ Там же. С. 117.

¹⁷ Там же. С. 7.

References

1. Shherbatskoy F.I. *Izbrannye trudy po buddizmu* [Selected Works on Buddhism]. Moscow, Nauka, 1988, pp. 107–109.
2. Gonchog-Chzhigmed-Vanbo. *Povestvovanie o zhizni vsevedushhego Chzham'jan-Shadpiy-Dorchzhe, mogushhestvennogo uchenogo i siddha, nazyvajushheesja «Brod, vedushhij k udivitel'no blagomu udelu»* [Narration about the Life of the Omniscient Chzhastian-Shadpi-Dorchzhe, the Mighty Scholar and Siddha, Known as “Ford Leading to Surprisingly Good Fate”]. Ulan-Ude, Izd-vo BNC SO RAN, 2008, pp. 67–68.
3. Tsybikov G.Ts. *Buddist-palomnik u svyatyń Tibeta* [Buddhist Pilgrim near the Shrines of Tibet]. Novosibirsk, Nauka, 1991, p. 67.
4. Gonchog-Chzhigmed-Vanbo. *Povestvovanie o zhizni vsevedushhego Chzham'jan-Shadpiy-Dorchzhe, mogushhestvennogo uchenogo i siddha, nazyvajushheesja «Brod, vedushhij k udivitel'no blagomu udelu»* [Narration about the Life of the Omniscient Chzhastian-Shadpa-Dorchzhe, the Mighty Scholar and Siddha, Known as “Ford Leading to Surprisingly Good Fate”]. Ulan-Ude, Izd-vo BNC SO RAN, 2008, p. 36.
5. Pubaev R.E. *Istochnikovedenie i istoriografija istorii buddizma: strany Central'noj Azii* [Source Study and Historiography of the History of Buddhism: the Countries of Central Asia]. Novosibirsk, 1986, p. 4.
6. Gonchog-Chzhigmed-Vanbo. *Povestvovanie o zhizni vsevedushhego Chzham'jan-Shadpiy-Dorchzhe, mogushhestvennogo uchenogo i siddha, nazyvajushheesja «Brod, vedushhij k udivitel'no blagomu udelu»* [Narration about the Life of the Omniscient Chzhastian-Shadpi-Dorchzhe, the Mighty Scholar and Siddha, Known as “Ford Leading to Surprisingly Good Fate”]. Ulan-Ude, Izd-vo BNC SO RAN, 2008, p. 8.

7. Gonchog-Chzhigmed-Vanbo. *Povestvovanie o zhizni vsevedushhego Chzham'jan-Shadpiy-Dorchzhe, mogushhestvennogo uchenogo i siddha, nazyvajushheesja «Brod, vedushhij k udivitel'no blagomu udelu»* [Narration about the Life of the Omniscient Chzhamian-Shadpi-Dorchzhe, the Mighty Scholar and Siddha, Known as "Ford Leading to Surprisingly Good Fate"]. Ulan-Ude, Izd-vo BNC SO RAN, 2008, p. 52.
8. Khadalov P.I., Yampilov L.Zh., Dandaron B.D. *Opisanie sochineniy Gunchen-Chzham'jan-Shadpa-Dorchzhe* [Description of Works by Gunchen-Chzhamian-Shadpa-Dorchzhe]. Ulan-Ude, Izd-vo BKNII SO AN, 1962, p. 40.
9. Vostrikov A.I. *Tibetskaya istoricheskaya literatura* [Tibetan Historical Literature]. Moscow, 1962, p. 89.
10. Vostrikov A.I. *Tibetskaya istoricheskaya literatura* [Tibetan Historical Literature]. Moscow, 1962, p. 49.
11. Vostrikov A.I. *Tibetskaya istoricheskaya literatura* [Tibetan Historical Literature]. Moscow, 1962, pp. 49–50.
12. Donets A.M. *Doktrina zavisimogo vznikeniya v tibeto-mongol'skoy skholastike* [The doctrine of dependent origination in the Tibetan-Mongolian Scholasticism]. Ulan-Ude, Izd-vo BNC SO RAN, 2004, p. 4.
13. Khadalov P.I., Yampilov L.Zh., Dandaron B.D. *Opisanie sochineniy Gunchen-Chzham'jan-Shadpa-Dorchzhe* [Description of Works by Gunchen-Chzhamian-Shadpa-Dorchzhe]. Ulan-Ude, Izd-vo BKNII SO AN, 1962, p. 4.
14. Khadalov P.I., Yampilov L.Zh., Dandaron B.D. *Opisanie sochineniy Gunchen-Chzham'jan-Shadpa-Dorchzhe* [Description of Works by Gunchen-Chzhamian-Shadpa-Dorchzhe]. Ulan-Ude, Izd-vo BKNII SO AN, 1962, pp. 111–117.
15. Khadalov P.I., Yampilov L.Zh., Dandaron B.D. *Opisanie sochineniy Gunchen-Chzham'jan-Shadpa-Dorchzhe* [Description of Works by Gunchen-Chzhamian-Shadpa-Dorchzhe]. Ulan-Ude, Izd-vo BKNII SO AN, 1962, p. 115.
16. Khadalov P.I., Yampilov L.Zh., Dandaron B.D. *Opisanie sochineniy Gunchen-Chzham'jan-Shadpa-Dorchzhe* [Description of Works by Gunchen-Chzhamian-Shadpa-Dorchzhe]. Ulan-Ude, Izd-vo BKNII SO AN, 1962, p. 117.
17. Khadalov P.I., Yampilov L.Zh., Dandaron B.D. *Opisanie sochineniy Gunchen-Chzham'jan-Shadpa-Dorchzhe* [Description of Works by Gunchen-Chzhamian-Shadpa-Dorchzhe]. Ulan-Ude, Izd-vo BKNII SO AN, 1962, p. 7.